УДК 37.034

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

А.И. МАЙСТЕР (Школа искусств, г. Полоцк)

Рассмотрена роль популярной и классической музыки как средство нравственного воспитания с глубокими историческими традициями. Показана познавательная роль музыкальной логики в искусстве эмоций. Рассмотрена сущность музыкального воспитания и образования личности и индивидуального музыканта.

Неисчерпаемые возможности музыки воздействовать на внутренний мир человека, формировать его нравственный облик издавна привлекали внимание ученых, мыслителей, музыкантов.

Философы, психологи, педагоги, общественные деятели задумывались над тайнами влияния музыки, пытались определить роль музыкального искусства в становлении личности, подчеркивали особые свойства, которыми обладает музыка среди других искусств. Античная теория этоса, учение Аристотеля о катарсисе, унаследованные средневековьем, были первыми научными идеями, определившими интерес к проблеме специфики восприятия и своеобразия духовной полезности музыки [1].

Уже в древности было замечено, что музыка, и прежде всего ее основные компоненты - мелодия и ритм, изменяет настроение человека, перестраивает его внутреннее состояние. В классической Греции музыка воспринималась как триединство «мусических искусств» - поэзии, танца и собственно музыки, считавшейся одним из самых могущественных средств воздействия на духовный мир человека. С особым пафосом древнегреческие мыслители говорили о значении музыкального воспитания для подрастающего поколения. Ведь именно в детском возрасте формируются нравственные и гражданские качества будущего члена общества. Музыка в то время почиталась одним из могущественных средств формирования этих качеств.

Аристотель писал, что в основе музыки лежат зародыши нравственных состояний, поэтому музыка должна быть обязательным предметом обучения и воспитания.

«Не должна ли музыка, помимо того, что она доставляет обычное наслаждение (это чувство испытывается всеми, так как действительно музыка дает физическое наслаждение, почему слушание ее и любо людям всякого возраста и всяких ступеней развития), служить еще более высокой цели, а именно: производить свое действие на человеческую этику и психику? Это стало бы очевидным, если бы было доказано, что музыка оказывает известного рода влияние на наши моральные качества. Что так бывает на самом деле, доказывают, помимо многого иного, в особенности песни Олимпа, которые, по общему признанию, наполняют наши души энтузиазмом, а энтузиазм есть эффект этического порядка в нашей психике» [2].

В IV веке до нашей эры Платон писал: «...Не в мусическом ли искусстве [заключено] самое значительное воспитательное средство, так как ритм и гармония больше всего проникают в глубину души и сильнее всего захватывают ее, доставляя благообразие и делая ее благообразной, если воспитание поставлено правильно; если же нет, [получается] противоположное» [2].

Музыка - средство нравственного воспитания

Все теории, сыгравшие роль в развитии взглядов на музыку, так или иначе варьировали открытую в далеком прошлом закономерность: коллосальное духовное влияние музыки на человека. Природу этого влияния определяли то как этос, то как чувство, то как волю, но единым было признание высокой организующей силы музыкального искусства, его способности обеспечивать целостность внутреннего мира личности.

Идею нравственного значения музыки разделяли и творцы музыкального искусства. «Я хотел бы, чтобы моя музыка не просто доставляла удовольствие, но чтобы под ее влиянием люди становились лучше», - говорил Гендель. Л.В. Бетховен хотел «высекать» огонь из мужественных душ.

В XX веке получила распространение идея «воспитания посредством искусства» [3]. Французский эстетик Сурио, известный работами в области эстетического воспитания, пишет, что музыка обретает важный смысл как предмет воспитания, поскольку обладает универсальным воздействием: формирует мышление, развивает воображение, впечатлительность и, в конечном счете, «влияет на нравственность».

Конечно, музыка сама по себе не определяет направленности развития личности, ее положительных качеств. Важнейшим моментом воспитательного воздействия оказывается идейное содержание му-

зыкального произведения. Этим и определяется непосредственная задача музыкально-эстетического воспитания, или, точнее, воспитания посредством музыки [4].

Чем объяснить влияние музыки на моральные качества и черты характера, душевный строй и принципы поведения человека? Очевидно, прежде всего, могуществом ее эмоционального воздействия, вытекающим из ее выразительной природы. Ведь очень многое из того, что относится к нравственности, непосредственно связано с чувствами [5].

Для использования музыки как средства нравственного воспитания очень важно еще одно обстоятельство: воздействуя на человека, она с особенной силой пробуждает в нем все хорошее, находит отклик в лучших уголках его души.

Нет на земле живого существа Столь жестокого, крутого, адски злого, Чтоб не могла хотя на час один В нем музыка свершить переворота. (В. Шекспир)

Именно эту способность музыки - улучшать, смягчать нравы, делать людей выше, чище и добрее - отмечают обычно все, кто говорит о ее воспитательной роли. Музыка, по словам Д. Шостаковича, «поднимает человека, облагораживает его, укрепляет его достоинство, веру в свои внутренние силы, в свое большое призвание. Музыка способна также и ранить зачерствевшее сердце, открывая человеку забытые доселе его собственные сильные и прекрасные чувства; она по выражению Л. Толстого, может и «переворачивать душу». Но эти раны и катастрофы благотворны, они будят человека, тревожат его беспокойством» [6].

Традиции музыкального воспитания. Этически-воспитательные возможности музыки впервые были осознаны и привлекли к себе внимание общества много веков назад.

Стройная и развитая теория воспитания граждан посредством музыки была разработана в Древней Греции. По воззрениям древних греков, музыка, воздействуя на нравственный мир человека, воспитывает и исправляет его характер, формирует его психологическую настроенность - «этос». Поэтому система образования юношества в древнегреческом обществе строилась на основе гимнастики, воспитывающей тело, и пения, и инструментальной музыки (к которым присоединялись поэзия и танец), воспитывающих душу [5].

Древние греки полагали, что каждый лад и построенные на нем мелодии воздействуют строго определенным образом на «этос» человека. Для воспитания мужественных граждан, воинов, могут быть использованы лишь некоторые из них. В «Диалогах» Платона эти взгляды изложены следующим образом:

- « Какой же лад бывает жалобным? Скажи мне, ведь ты музыкален?
- Миксолидийский, сказал он, высокий лидийский и родственные лады.
- Значит, эти лады, сказал я, подлежат изъятию; они негодны даже для женщин, которые должны быть благоразумны, не говоря уже о мужчинах.
 - Разумеется.
 - Но ведь пьянство непристойно воинам, также чувственность и праздность.
 - А то как же!
 - Какие же существуют чувственные и застольные лады?
 - Ионийские и лидийские; их называют расслабляющими.
 - Допустишь ли ты, друг, эти лады к употреблению среди воинов?
 - Ни в коем случае, сказал он» [2].

Из дальнейшего изложения явствует, что Платон допускает лишь два лада - дорийский и фригийский, поскольку первый воспитывает мужество, а второй - мудрое спокойствие и умеренность.

Еще строже в своем учении об этосе Аристотель. Он оставляет для воспитательных целей только дорийский лад, хотя и делает оговорку: «Но можно пользоваться при воспитании юношей также и тем или иным из других ладов, если лица, причастные к занятиям философией и опытные в музыкальном воспитании, одобряют его» [8].

Впоследствии музыканты и философы ушли далеко от построений древних теоретиков. Но мысль об этическом значении музыки, о ее воздействии на нравы не была забыта. К ней возвращались в каждую новую эпоху, особенно же - в периоды общественного подъема.

Влияние классической музыки. В высшей степени характерно понимание музыки как средства этического воспитания для Л.В. Бетховена. Все его творчество - воплощение прекраснейших нравственных идеалов.

В музыке Бетховена предстают замечательные образы героев действия и «рыцарей духа» - людей необычайного мужества и кристальной чистоты (опера «Фиделио», Третья («Героическая»), Пятая и Девятая симфонии, увертюры «Эгмонт» и «Леонора» № 3, Четвертый и Пятый концерты для фортепиано)!

Свои высшие нравственные доблести герои Бетховена проявляют в борьбе. Они упорно преодолевают внешние и внутренние препятствия, бесстрашно сражаются с полчищами врагов, с самой судьбой. «Так судьба стучится в дверь», - сказал Бетховен о начальных звуках Пятой симфонии. И ему же принадлежат гордые слова, которыми можно охарактеризовать пафос многих его произведений: «Я схвачу судьбу за глотку... Совсем согнуть меня ей не удастся. О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!» [7].

Не только героикой определяется нравственно-воспитательное значение музыки Бетховена. В ней звучат и раздумье (медленные части Пятой и Девятой симфоний), и скорбь (похоронные марши в Третьей симфонии и в Двенадцатой сонате для фортепиано), и светлые, восторженные чувства, связанные с погружением в природу (сонаты «Пасторальная» и «Аврора», Шестая симфония) или с любовью (цикл песен «К далекой возлюбленной»). Здесь музыка столь же возвышенна, как и в героических страницах, она облагораживает слушателя чистотой и добротой выражаемых чувств. Слушая ее, вспоминаешь слова композитора: «Сердце - рычаг всего великого», «Я не знаю другого признака превосходства, как доброта» [7].

И в целом творчество Бетховена для каждого слушателя - источник стремления к моральному совершенству и величайшей нравственной поддержки. «Многие славили его величие как художника, - пишет о Бетховене Ромен Роллан. - Но он гораздо больше, чем первый из музыкантов. Он представляет собою самую героическую силу новейшего искусства. Когда мы удручены мирскими печалями, он приходит к нам, как приходил к матери, потерявшей ребенка, садился за фортепиано и без слов утешал плачущую песнею безропотной жалобы. И когда нами овладевает усталость от вечной бесплодной борьбы с мелкой посредственностью пороков и добродетелей, - как великолепно закаляет погружение в этот океан воли и веры! Он заражает мужеством, счастьем борьбы...» [7].

Так воспитывает нравственные идеалы Бетховен. Другой художник, во многом непохожий на автора Девятой симфонии и кое в чем даже противоположный ему, - П.И. Чайковский. Его музыка неотразимо привлекает иными качествами - задушевностью, теплотой, доверчивой лаской. И она тоже делает человека лучше, мягче, сердечнее, отзывчивее к чужим радостям и горестям. А вдохновенно-лучезарные страницы творчества Чайковского - такие, как балеты, Первый концерт для фортепиано с оркестром, романсы «День ли царит», «Растворил я окно» и многие другие, - очищают и просветляют душу своим жизнелюбием.

«Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящих в ней утешение и подпору» [8]. Эти широко известные слова Чайковского лучше всего говорят о нравственно-воспитательной роли его музыки. Давая людям «утешение и подпору», она тем самым пробуждает и укрепляет в них добрые чувства.

Воплощение прекрасных, возвышенных эмоций и их пробуждение в людях - такова традиция всей музыкальной классики.

Влияние популярной музыки. Сложилась ситуация, когда встреча с музыкой стала неизбежной для каждого человека. Готов ли он к такой встрече, что предпочтет слушать, а может быть, останется безразличным? В одних случаях человек вынужден слушать музыку принудительно, в других - она становится лишь звуковым фоном повседневной жизни; но только избирательный подход, сознательный выбор тех или иных образцов музыкального искусства свидетельствует о сформированности определенных вкусов. Все дело в том, какую музыку предпочитает слушатель, что привлекает его - возможность развлечься, весело провести досуг или потребность испытать высокие эстетические переживания. Позиция, которую займет человек в мире музыки, обладая абсолютной свободой выбора, имеет существенное значение для будущего музыкальной культуры [9].

Широкое распространение музыки само по себе не формирует, однако, музыкальной культуры человека, а служит лишь предпосылкой к ее развитию. Право на существование имеют, разумеется, все жанры музыкального искусства.

Особая роль в деле воспитания людей принадлежит массово-бытовой и эстрадной музыке. Ведь с нею повседневно сталкивается каждый человек, даже тот, кто не интересуется специально искусством, не бывает в оперном театре и филармонии. Она всюду сопровождает нас.

Это - всевозможные песни, танцы, марши, звучащие каждый день на улицах или в домах, во время труда, отдыха, общественных церемоний. Сюда же относится эстрадная и киномузыка, которую также слушают миллионы людей. Иначе говоря, это - общедоступная и общераспространенная музыка для всех, адресованная самым широким кругам слушателей, не имеющих специальной музыкальной подготовки [10].

Прежде всего огромную роль играет то обстоятельство, что массовая музыка вбирает в себя, по существу, все *бытовые* жанры. Поэтому в целом массовой музыке свойственно широкое развитие, преобладание разного рода духовно-практических функций, среди которых исключительное место занимают организаторская, агитационная, идеологическая. В наибольшей степени они присущи такому образцу массового жанра, как песня.

Мы знаем, что песня является едва ли не самым действенным из массовых жанров музыкального искусства. Общеизвестна роль трудовых песен, воинских песен и песен, связанных с обрядами и обычаями.

Роль слов в той или иной песне по большей части очень велика: ведь именно слова формулируют и излагают сюжет песни, совокупность выражаемых ею чувств, намерений, желаний. А это, в частности, придает песне большое познавательное значение. Вникая в слова, мы можем конкретизировать общественную функцию и происхождение песни, эстетические и этические цели ее образного воздействия.

Но только музыка придает песне ту силу, которой не имеет и не может иметь сам по себе песенный текст [11].

Популярность этого жанра обусловлена ее способностью сплачивать, «обобществлять» всех присутствующих и слушающих. В этом таится, в частности, один из секретов необыкновенного распространения песенного жанра.

Познавательная роль музыки

Говоря о музыке, очень часто подчеркивают, что это искусство эмоции по преимуществу. Такое определение нельзя признать совершенно правильным, поскольку, с одной стороны, эмоциональный фактор играет важнейшую роль во всех искусствах, а с другой стороны, познавательный фактор отнюдь не отсутствует в музыке.

Музыка - искусство эмоций. Звуки являются у человека едва ли не самыми выразительными передатчиками импульсов эмоционального мира. При этом в отличие от животных человек развивает необыкновенное разнообразие своих «звуковыражений», чрезвычайное богатство которых достигает предела в сфере речевых интонаций. И именно в этом познавательное значение звуков не может быть ничем заменено.

Известна пословица: лучше один раз увидеть, чем десять (или сто) раз услышать. Эта пословица, помимо своего прямого смысла (лицезрение предмета не может быть заменено рассказами о нем), очень кратко и справедливо характеризует многосторонность зрительных и недостаточность слуховых впечатлений. Но, в известном смысле, очевидны и преимущества слуха, воспринимающего интонации голоса, по сравнению со зрением, воспринимающим черты лица. И разве нельзя сказать, что ласковый голос может действовать сильнее и глубже, чем ласковый взгляд (даже при условии отвлечения от смысла произносимых слов, т.е. если они воспринимаются только интонационно, например, звучат на незнакомом языке) [11].

Способность звука выражать внутреннее эмоциональное существо явлений и тем самым содействовать их познанию была, естественно, перенесена человеком и на явления неживой природы - путем метафорического примысливания им эмоциональности (вьюга «плачет», ручей «смеется», море «ревет» и т.п.); происходило «очеловечивание» всей сферы звукового, подчеркивалась особенная свойственность «звуковыражения» человеку.

Указанные качества звуковых явлений и слуховых восприятий легли в основу музыки как искусства, воспринимаемого слухом. Приняв в расчет сказанное выше, видно, почему музыку так упорно называют искусством эмоций. Потому, конечно, что она владеет областью звуковой, столь непосредственно передающей эмоции человека. Вместе с тем мы видим, что нет оснований отказывать музыке в познавательном значении. Во-первых, она открывает широкие пути познанию душевного мира человека через претворение звуков его голоса. Во-вторых, музыка дает возможность познавать все иные реальные явления, выражаемые звуками.

Музыкальная логика. Однако сущность музыки не ограничивается одними только интонациями - хотя бы и очень большой суммой их. В музыке есть и другое, организующее начало, без которого и сами музыкальные интонации не могли бы возникнуть.

Существует система музыкальных звуков, которые преобразованы музыкальной логикой лада, тональности, гармонии, ритма и т.д.

Музыкальная логика, образующая музыкальные интонации, создает также и музыкальные формы. Слушая какое-либо хорошее музыкальное произведение, мы чувствуем, что оно не бесформенно, но, будучи цельным и единым, как бы расчленяется на отдельные части, имеющие между собой логические связи.

Вся суть в том, что музыкальная логика, оставляя музыку музыкой, вместе с тем помогает ей выйти за пределы чисто звукового опыта. Музыкальные интонации - элемент специфический; они присущи только музыке, их нет в других искусствах. Музыкальная же логика, строящая музыкальные формы, сродни человеческой логике вообще, она следует всеобщим законам развития жизненных процессов [11].

Среди познавательных возможностей музыки следует подчеркнуть одно ее чрезвычайно сильное преимущество. В отличие от живописи или скульптуры, музыка благодаря своей «текучей» природе,

благодаря своему существованию во времени, чрезвычайно способна передавать движение. А это открывает перед ней очень широкий и важный круг познавательных возможностей.

Сила музыки в том, что она воздействует всесторонне: и на волю, и на интеллект, и на мышление, и на то, что мы назвали «логическим чувством»; в сфере эстетического сознания выступает не чем иным, как чувством формы, предполагающим способность воспринимать структурную организованность художественного произведения, его совершенство. В этом смысле эстетическое чувство, формируемое музыкой, близко к тому содержанию, которое вкладывали в понятие гармонии как эстетической категории [12].

Музыкальное воспитание и образование

Музыкальное воспитание является одной из форм эстетического воспитания, цель которого формирование в человеке способности воспринимать, ценить и создавать прекрасное. Умение видеть красоту окружающего мира, творить и жить по ее законам делает человека гармоничнее, совершеннее. Приобщение к красоте неотделимо от формирования нравственных идеалов человека, его жизненной позиции и во многом определяет социальное поведение личности. Стало общепризнанным, что без музыкального воспитания не может быть всестороннего развития личности. Это утверждение положено в основу организации музыкального воспитания, которое является в подлинно массовым [13].

Развитие музыкального воспитания неотделимо от музыкального образования: нужны хорошо подготовленные специалисты, чтобы осуществлять музыкальное воспитание и удовлетворять растущие потребности людей в области музыкального искусства. Для достижения целей музыкального воспитания необходимо хорошо поставленное музыкальное образование. В то же время успехи музыкального воспитания стимулируют дальнейшее развитие музыкального образования, так как рост музыкальной культуры народа расширяет сферу деятельности музыкантов, в том числе и педагогическую. Взаимообусловленные запросами культурного развития, определяя во многом его темпы, широту, а также и результаты, музыкальное воспитание и образование являются содержанием педагогической деятельности музыкантов.

Сущность музыкального воспитания и образования. Под музыкальным воспитанием имеются в виду целенаправленное формирование и систематическое развитие способности чувствовать, понимать и любить музыку, ценить выдающиеся произведения музыкального искусства, уметь наслаждаться ими. Последовательно осуществляемое музыкальное воспитание включает в себя элементы обучения, дает знания о музыке, развивает способности, формирует музыкальный вкус, побуждает к музыкальнотворческой деятельности, т.е. закладывает основы музыкальной культуры человека. Воспитание средствами музыки является составной частью эстетического образования [13].

Музыкальное образование рассматривается как освоение системы знаний, умений и навыков в области музыки в процессе специально организованного обучения, а также через музыкальную практику или самообразование. Приобретение знаний, умений и навыков, составляющих в совокупности содержание музыкального образования, позволяет осуществлять ту или иную музыкальную деятельность как в области самодеятельного любительского музыцирования, так и в профессиональной сфере (сочинение, исполнение, преподавание, изучение музыки). Музыкальное воспитание и образование формируют творчески активную личность, способную сознательно участвовать в усвоении, приумножении и распространении музыкальной культуры общества [13].

Личность и индивидуальность музыканта. Личность - это нечто большее, чем индивидуальность. Индивидуальность - то, что отличает одного человека от другого, точнее сказать, от всех других. Совокупность единичных, неповторимых признаков, присущих персонально кому-то одному - и никому больше... Индивидуальность обнаруживается довольно рано, обычно еще в годы учебы [14].

В понятии личности на передний план выступают ценности *духовного порядка*, категории *морально-этические*; по мнению некоторых современных психологов, «понятие личности имеет для нас также значение идеала, к которому мы должны стремиться [15].

Именно личность художника во все времена определяла основное, наиболее важное в его творчестве. По мнению различных выдающихся мастеров искусства, выдающейся личности свойственна чаще всего особая сила притяжения. Это в ее природе; она влечет к себе, как сильный магнит [14].

Большая личность впечатляет всем своим обликом, всем существом, воздействует, что называется, в целом - «комплексно». Встречи с выдающимися личностями остаются в памяти надолго, как правило, навсегда.

Интересные свидетельства в этом плане дает и область музыкального исполнительства. Сам вид артиста на эстраде, чисто зрительные впечатления от него значат, бесспорно, больше, чем обычно предполагают. Известный в свое время критик В. Дельсон, вспоминая концерты В. Софроницкого, писал: «Помню, что меня поразило тогда больше всего - небывалая гармония между внешним обликом пианиста, его исполнительскими жестами, мимикой лица, всей «жизнью на эстраде» и самим исполнителем; полное слияние того и другого... Я был загипнотизирован этим единством, так сказать, человеческого и

художественного в его искусстве» [14]. То же, в общем, могло бы быть сказано в адрес всех ярких, значительных артистов - Г. Нейгауза, К. Игумнова, Д. Ойстраха, А. Лазовского, Н. Рахлина, С. Кнушевицкого и многих-многих других. Потому-то С. Фейнберг - пианист, педагог, мыслитель - и говорил, что «артист сам является носителем чувств и идей, заключающихся в произведении. Для слушателя личность артиста-интерпретатора сливается с образами и представлениями, возникающими из музыки» [16]. Отсюда и удивительная жизнеспособность концертно-исполнительского искусства, проявляемая им в век радио, телевидения. Люди приходят в концертный зал не только, чтобы услышать, но и увидеть артиста; восприятия в этом случае полнее, красочнее, эмоционально богаче. Музыку, просто музыку, можно послушать и дома. Музыку в трактовке выдающегося Мастера лучше слушать в зале, при непосредственном, живом и близком общении...

Заключение

Нравственное значение музыки, роль музыкального искусства в пробуждении эстетического чувства и в развитии эмоциональной культуры побуждает усиливать работу по музыкально-эстетическому воспитанию личности. Усиление музыкально-эстетического воспитания на всех уровнях обучения и образования служит формированию духовного облика современного человека.

Воздействие музыки на человека трудно поддается научному осмыслению. Иногда это воздействие затрагивает такие пласты психики, которые принято относить к неосознаваемым уровням внутреннего мира человека.

Конечно, музыкально развитый человек не обязательно является примером нравственной высоты и лучших человеческих качеств. Но можно сказать, что низкая музыкальная культура не позволяет личности выявить потенциальные возможности ее духовного развития, сужает горизонты эмоционального мира [17].

Отказываясь от облагораживающего влияния музыки, человек лишает себя общения с искусством, создающим надежные предпосылки нравственного совершенствования.

Автор выражает признательность д-ру пед. наук, проф. А.С. Зубра за ценные замечания и предложения, позволившие улучшить представленную работу.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Фарбштейн А.А. Место музыки в духовном развитии человека // Роль музыки в эстетическом воспитании детей и юношества: Сб. ст. Л.: Музыка, 1980. С. 5 14.
- 2. Античная музыкальная эстетика. М.: Музгиз, 1960.
- 3. Read H. Education trough Art. London, 1943.
- 4. Wychowanie prozez sztuke / Red. Irena Woynaz. Warszawa, 1965.
- 5. Сохор А.Н. Воспитательная роль музыки. Л.: Музыка, 1975
- 6. Шостакович Д.Д. Знать и любить музыку. М.: Молодая гвардия, 1958.
- 7. Роллан Р. Жизнь Бетховена. М.: Музгиз, 1937.
- 8. Чайковский П.И. Переписка с Н.Ф. Мекк. Т. 2. М.: Academia, 1935.
- 9. Кабалевский Д.Д. Воспитание ума и сердца: Книга для учителей. М.: Музыка, 1981.
- 10. Сохор А.Н. О массовой музыке // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 13. Л.: Музыка, 1974.
- 11. Кремлев Ю.А. Познавательная роль музыки. М.: Музгиз, 1963.
- 12. Шестаков В.Н. Гармония как эстетическая категория. М.: Музыка, 1973.
- 13. Лагутин А.И. Основы педагогики музыкальной школы. М.: Музыка, 1985.
- 14. Цыпин Г.М. Музыкант и его работа: Проблемы психологии творчества. М.: Сов. композитор, 1988.
- 15. Тугаринов В.П. Личность и общество. М.: Высшая школа, 1968.
- 16. Фейнберг С.И. Пианизм как искусство. М.: Музыка, 1969.
- 17. Зюбин Л.М. Психология воспитания. М.: Высшая школа, 1991.